

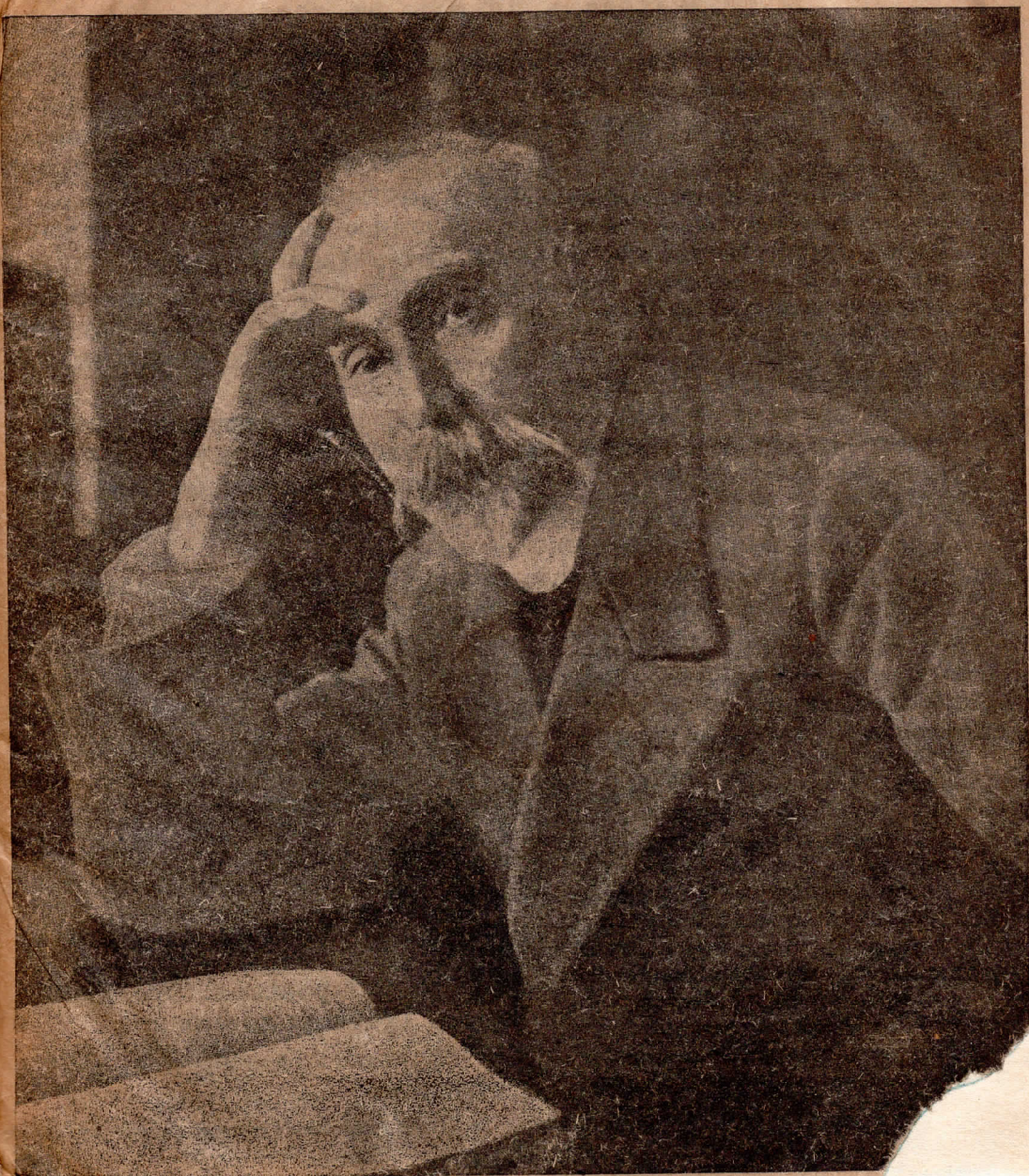
Москва.

2-ой годъ изданія.

1918 годъ.

„Голосъ Рабочей Кооперациі“

№ 13—14 || Изданіе Союза Рабочихъ Кооперативовъ г. Москвы || № 13—14
и окрестностей.

Род. 1856 г.—Г. В. Плехановъ.—Умеръ 1918 г.

„Голосъ Рабочей Кооперациі“⁶⁶

Издание Союза Рабочихъ Кооперативовъ г. Москвы и окрестностей.

„ГОЛОСЪ РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ“ выходитъ
24 раза въ годъ. Подписная цѣна: на 1 годъ—
7 руб., на 1/2—4 р., 1/4—2 р..

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Москва, Покровская 53
Телефоны редакціи 2-54-94, 44-20.
Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть четко написаны
на одной сторонѣ листа съ указаніемъ адреса и фамиліи автора.

Товарищи-кооператоры! Присылайте корреспонденціи въ журналъ „Голосъ Рабочей Кооперациі“, давайте свѣдѣнія о жизни и дѣятельности рабочихъ потребительныхъ о-въ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ областному съѣзду Раб. Коопер. 2) Г. В. Плехановъ. 3) Памяти Плеханова. 4) Къ объединенію С. Р. П. О. и М. Ц. Р. К. 5) Духъ созидающій (фельетонъ). 6) Судь народа (разсказъ). 7) Трудовой Союзъ (разсказъ). 8) Стихотворенія. 9) Обзоръ кооперативнаго движенія. 10) Районныя Объединенія. 11) Хроника. 12) Культурно-просвѣтителный отдѣлъ. 13) Объявленія.

№ 13—14.

МОСКВА, іюль 1918.

2-ой годъ изданія.

Къ Областному Съѣзду Рабочей Кооперациі.

Всероссійскимъ Совѣтомъ Рабочей Кооперациі на 26 Іюня н. с. созывается въ Москвѣ Областной Съѣздъ (центр. промышлenn. района) рабочей кооперациі. На ряду съ другими вопросами въ порядкѣ дня Съѣзда стоитъ вопросъ: „Объ организаціи Областного Союза Рабочихъ Кооперативовъ.“

По этому вопросу Съѣзду будетъ представлено нѣсколько докладовъ въ томъ числѣ и нашимъ Союзомъ.

Вопросъ этотъ въ высшей степени важный и участники Съѣзда несомнѣнно отнесутся къ нему съ должнымъ вниманіемъ. Въ Союзѣ Раб. П. О. г. Москвы при обсужденіи этого вопроса принимались во вниманіе двѣ главныхъ стороны дѣла—это принципиальная сторона и экономическое положеніе страны въ данный моментъ.*)

Съ точки зрѣнія Союзнаго строительства вообще—созданіе Областныхъ Экономическихъ Кооперативныхъ центровъ вызываетъ большіе споры и на Кооп. Съѣздахъ и въ Кооп. печати.

Такъ, въ статьѣ: „Итоги совѣщанія по союзному строительству“, „С. П.“ № 17, 7 іюня—авторъ статьи задаетъ между прочимъ вопросъ: „Ну, а областные Союзы? Останется ли имъ мѣсто между Цен-

тросоюзомъ и районными союзами?“ Бу- дутъ ли они имѣть хозяйственный смыслъ и отвѣчаетъ: „Вѣрнѣе всего, надо полагать, что экономически существованіе Областныхъ Союзовъ не будетъ имѣть достаточныхъ основаній, и потребительская кооперация построится въ трехэтажное знаніе (Центросоюзъ, крупнорайонный Союзъ, Потребительное О-во), какъ болѣе раціональное и цѣлесообразное при условіяхъ ближайшаго будущаго“. В. Н. Зельгеймъ въ своей схемѣ Союзнаго строительства П ской Кооперациі, представленной совѣщанію союзныхъ объединеній 24-27 мая 1918 г., допускаетъ съ нѣкоторыми оговорками возможность существованія Областныхъ Союзовъ.

Въ тезисѣ 4 этой схемы онъ говоритъ: „Факультативно для цѣлей организаціонныхъ и координированія работы районныхъ Союзовъ по использованію мѣстнаго рынка въ дѣлѣ заготовки товаровъ, для веденія нѣкоторыхъ промышленныхъ предприятий, организаціи транспорта, неторговой дѣятельности возможны Областные Союзы.“

Эти положенія можетъ быть и вѣрны для сельской и всесословной Потр. Кооперациі, но рабочая Кооперация въ своемъ развитіи стремится собрать въ себя всѣ свои силы и объединить ихъ въ своихъ центрахъ какъ идейно, такъ и экономически. Раньше рабочая Кооперация не могла создавать своихъ объединеній по двумъ главнымъ причинамъ: это политическія условія и слабость и, призна-

*) т. е. продовольств. вои... и т. д.

званного процесса". Онъ понималъ, что задача всѣхъ искреннихъ сторонниковъ освобожденія Россіи—содѣйствовать ея европеизаціи, считать препятствія съ тѣхъ путей, по которымъ идетъ этотъ процессъ.

Въ основѣ европеизаціи Россіи, какъ доказалъ тотъ же Плехановъ 35 лѣтъ назадъ, лежитъ развитіе въ ней капитализма. Все, что задерживаетъ его развитіе, мѣшаетъ освобожденію Россіи, мѣшаетъ революціонной борьбѣ россійскаго пролетаріата за социализмъ. Плехановъ *предвидѣлъ тѣ опасности*, которыя грозятъ со стороны побѣдоноснаго германскаго имперіализма экономическому развитію Россіи, ея общественной европеизаціи, а этимъ самымъ и русскому рабочему движенію—и не только ему, а всей международной демократіи. Развертывающіяся въ наши дни событія показываютъ, правъ или неправъ былъ Плехановъ въ этой оцѣнкѣ.

Отъ дальнѣйшей европеизаціи Россіи Плехановъ ждалъ успѣха новой революціи. Но процессъ этотъ идетъ медленно. Война развязала революцію раньше (а, можетъ быть, и позже), чѣмъ на лицо оказались силы, способныя закрѣпить ея завоеванія. Такъ же, какъ и въ 1905 г., и въ 1917 г. *азиатская стихія взяла верхъ надъ европейскимъ сознаніемъ* и грозитъ освободившейся-было изъ подъ царскаго гнета Россіи ужасами контрреволюціи и даже реставраціи.

Несмотря на болѣзнь, поспѣшилъ Плехановъ вернуться въ революціонную Россію. Какъ и въ 1905 г., онъ не потерялъ головы среди быстро развертывающихся событій. Юношескій революціонный пылъ всегда сочетался въ немъ съ ясностью и проницательностью мысли. Какъ и въ 1905 году, Плехановъ училъ рабочихъ соразмѣрять цѣли революціи съ ея силами. Какъ и въ 1905 году, онъ совѣтовалъ рабочимъ врозь идти, но вмѣстѣ бить, использовать временныхъ попутчиковъ для окончательнаго раскрѣпощенія Россіи, для закрѣпленія революціонныхъ завоеваній.

Одинокимъ, оторваннымъ отъ рабочаго движенія, которому онъ отдалъ всю свою жизнь, умеръ на чужбинѣ Плехановъ тогда, когда въ рабочемъ классѣ подъ жестокими ударами жизни намѣчается уже поворотъ къ той тактикѣ, проповѣдникомъ которой былъ онъ всю свою жизнь. Этотъ поворотъ даетъ увѣренность въ томъ, что не пустымъ звукомъ останутся слова, начертанныя на вѣнѣ, возложенномъ на гробъ Плеханова представителями московскихъ рабочихъ:

„Онъ умеръ—онъ живетъ“.

П. Колокольниковъ.

Г. В. Плехановъ.

(род. 25 ноября 1856 г.—умеръ 30 1918 г.)

„Дорогою свободной иди, куда влечетъ тебя свободный умъ“...

I.

Онъ всегда, на протяженіи всѣхъ 40 лѣтъ своей революціонной жизни, шелъ свободною дорогою—по тому пути, по какому направлялъ его свободный, независимый, ясный умъ, въ какому толкала сильная воля, смѣлая натура, не боявшаяся ударовъ враговъ, не страшившаяся одиночества. Онъ всегда былъ вѣренъ себѣ—не боялся говорить правду, какъ-бы горька она ни была, не щадилъ своихъ единомышленниковъ, когда видѣлъ ихъ уклоненіе отъ правильнаго пути, не считалъ нужнымъ подлаживаться къ рабочимъ массамъ и поддакивать имъ, когда онѣ совершали ошибки, когда онѣ сами губили дѣло своего класса.

Это былъ истинный вождь народа, умѣвшій сочетать пылкость борца съ неизмѣняющей ему трезвостью и ясностью мысли, необходимой для военачальника. Всегда ищущій, онъ прекладалъ новые пути нашему революціонному движенію, въ дремучемъ лѣсу русской жизни разглядѣлъ тропинку, ведущую къ широкой дорогѣ—освобожденія страны отъ гнета вѣкового рабства. Онъ неутомимо разставлялъ вѣхи на этой тропинкѣ, чтобы не сбилась съ пути социалистическая интеллигенція, за спиной которой еще не стоялъ сплотившійся въ политическую партію рабочій классъ. Онъ предостерегалъ отъ блужданій выступившій на арену политической борьбы пролетаріатъ, вмѣстѣ съ П. А. Аксельродомъ, будучи его воспріемникомъ при его боевомъ крещеніи...

Своего провозвѣстника, учителя, вдохновителя и вождя лишились рабочіе Россіи со смертію Георгія Валентиновича Плеханова. Безсмѣнно и неустанно стоялъ онъ на своемъ революціонномъ посту въ теченіе сорока съ лишнимъ лѣтъ. Одно поколѣніе борцовъ смѣнялось другимъ, появлялись новые вожди, выдвигались новые руководители и учителя, но мѣсто Плеханова никто занять не могъ и съ его уходомъ отъ насъ оно—увы!—надолго обречено остаться незамѣненнымъ. Ибо такіе гениальные, богато одаренные люди рождаются не часто—а Плехановъ былъ

крупнѣйшимъ талантомъ, первоклассной научной силой, выдающимся политическимъ дѣятелемъ и борцомъ, удивительно разносторонней натурой, которой „ничто человѣческое не было чуждо“...

II.

Еще двадцатилѣтнимъ студентомъ Плехановъ заводитъ знакомство съ петербургскими рабочими и занимается съ ними въ кружкахъ, стараясь привить имъ взгляды народниковъ—бунтарей. Эту пропаганду среди рабочихъ не обрываетъ первое публичное выступленіе молодого революціонера—демонстрація 6 декабря 1876 года, когда онъ произноситъ рѣчь на Казанской площади... Занятія идутъ своимъ чередомъ, происходитъ рядъ экономическихъ забастовокъ, въ руководства которыми принимаютъ участіе бунтари, и среди нихъ Плехановъ. Проходитъ два бурныхъ года, Плехановъ уже среди наиболѣе крупныхъ революціонеровъ, оказывается однимъ изъ редакторовъ „Земли и Воли“, органа только что возникшей организаціи социалистовъ—народниковъ.

Нарастаетъ террористическое настроеніе—соціалисты утрачиваютъ вѣру въ свой народъ, крестьянскую массу, которая оказывается неспособной къ организованной борьбѣ за социализмъ. Остается повести борьбу за народъ, вмѣсто него, чтобы добиться для него свободы, открывающей широкій просторъ для борьбы за социализмъ. На первый планъ выдвигается политическая борьба, борьба кучки заговорщиковъ, стремящихся въ интересахъ народа захватить въ свои руки власть. Плехановъ противъ этого—онъ вѣритъ только въ массовое движеніе, измѣну народу онъ видитъ въ отказѣ отъ непосредственной борьбы за социализмъ и въ одностороннемъ увлеченіи исключительно политическими задачами. На Воронежскомъ съѣздѣ О-ва „Земля и Воля“ лѣтомъ 1879 года, когда впервые оформились народovolъческіе взгляды, когда впервые ребромъ былъ поставленъ вопросъ о необходимости превращенія общества „Земля и Воля“ изъ организаціи, служившей цѣлямъ социалистической пропаганды и агитаціи въ массахъ, въ партію заговорщиковъ—террористовъ, стремящихся къ захвату власти, Плехановъ рѣшительно протестуетъ, отстаиваетъ прежнія позиціи и, оставшись въ меньшинствѣ, немедленно заявляетъ о своемъ выходѣ изъ орга-

низациі. Онъ ѣдетъ въ Петербургъ, гдѣ вмѣстѣ съ старыми товарищами—П. Б. Аксельродомъ, В. И. Засуличъ, Я. Стефановичемъ и другими создаетъ новую организацію—„Черный передѣлъ“, по-прежнему основывающую свою программу на работѣ въ крестьянствѣ. Плехановъ и его друзья хотятъ остаться съ *массами* и ради этого жертвуютъ политической борьбой, мыслимой въ то время лишь въ видѣ захвата власти. Но масса—крестьянство—не воспримчиво къ социалистической пропагандѣ; отзывчивымъ оказываются лишь вчера еще вышедшіе изъ деревни городскіе рабочіе. Однако ни Плехановъ, ни его друзья—единомышленники не распознали еще движущихъ силъ общественнаго движенія Россіи, они попрежнему вѣрятъ въ социалистичность крестьянства, въ возможность перехода отсталой Россіи прямо къ социалистическому строю, минуя капитализмъ.

Жизнь на каждомъ шагу бьетъ эту иллюзію. Разгромъ народovolъческаго движенія, непрекращающіеся агресы, общій упадокъ общественнаго настроенія, наложившій отпечатокъ уже на начало 80-хъ годовъ, заставляють Г. В. Плеханова уѣхать за границу—на этотъ разъ надолго, на тридцать съ лишнимъ лѣтъ. Здѣсь, въ изгнаніи, онъ вмѣстѣ съ своими ближайшими друзьями—П. Б. Аксельродомъ и В. И. Засуличъ—подвергаетъ пересмотру программы и теоріи русскихъ социалистовъ. Углубившись въ изученіе Маркса, основательно ознакомившись съ развитіемъ европейскаго социализма и рабочаго движенія, Плехановъ во всеоружіи теоріи и метода Маркса приступаетъ къ изученію и анализу русской дѣйствительности. Это изученіе не оставляетъ камня на камнѣ въ господствовавшихъ тогда народническихъ взглядахъ, окончательно разрушаетъ вѣру въ самобытность общественнаго развитія Россіи, отмечает надежду на социалистическія стремленія крестьянства и твердо устанавливаетъ, что въ Россіи, поскольку въ ней развивается уже капитализмъ, очередная задача—ея раскрѣпощеніе и освобожденіе отъ самодержавія—будетъ разрѣшена главнымъ образомъ самымъ революционнымъ классомъ, порождаемымъ капитализмомъ,—пролетариатомъ.

Какъ Архимедъ, Плехановъ въ охваченной реакціей Россіи находитъ тотъ рычагъ, съ помощью котораго революционе-

ры—соціалисты могутъ перевернуть міръ, совершить политическій переворотъ...

III.

Намѣчается ясная программа дѣйствій, обоснованная послѣднимъ словомъ социалистической научной мысли и вытекающая изъ фактического хода общественнаго развитія.

Съ такимъ оружіемъ въ рукахъ можно уже приступить къ дѣйствію. Въ 1883 г. Плехановъ и его друзья образуютъ „Группу Освобожденія Труда“, которая въ томъ же году выпускаетъ своего рода манифестъ—брошюру Плеханова „Соціализмъ и политическая борьба“; черезъ годъ появляется „Проектъ программы русскихъ социалъдемократовъ“, а затѣмъ новая работа Плеханова „Наши разногласія“.

Въ этихъ произведеніяхъ блестящая аргументація соединяется съ громаднымъ фактическимъ матеріаломъ. Плехановъ показываетъ весь утопизмъ народническихъ взглядовъ, ихъ несоответствіе фактическому ходу развитія, доказываетъ, что капитализмъ уже пустилъ корни въ Россіи и имѣетъ всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія, что капитализмъ уже породилъ новый классъ—классъ пролетаріевъ, который и явится борцомъ не только за социализмъ, но и за политическое освобожденіе Россіи. Плехановъ наконецъ находитъ разрѣшеніе сложной задачи—сочетать массовое движеніе, остающееся на почвѣ социализма, съ политической борьбой. Въ область преданія уходить героическая борьба революціонныхъ одинокъ, на первый планъ выдвигается классовая борьба, которая всегда есть борьба политическая.

Плехановъ и его друзья не только теоретики, они прежде всего—революціонеры, люди дѣйствія. И создавъ новую программу, выдвинувъ очередную задачу—созданіе въ Россіи социалъдемократической рабочей партіи, они стремятся повліять въ этомъ смыслѣ на дѣйствующихъ въ Россіи революціонеровъ; они заводятъ связи съ уцѣлѣвшими и вновь образующимися группами, стараются доставить въ Россію марксистскую литературу (переводятъ и издають рядъ брошюръ Маркса и Энгельса). Ихъ усилія не остаются безплодными. Въ Россіи появляются первые пропагандисты—социалъдемократы, несущіе въ рабочую среду ученіе Маркса и основанную на немъ программу дѣй-

ствія. Съ другой стороны, экономическое развитіе страны—завоеванія капитализма, ростъ фабрично-заводской промышленности—создаетъ благоприятную почву для пропаганды. Нарождается рабочее движеніе, во главѣ котораго вскорѣ станутъ социалъдемократы, воспитанные на произведеніяхъ Плеханова.

Изъ своего далека, изъ изгнанія Плехановъ старается отзываться на всѣ запросы начавшагося движенія. Онъ формулируетъ задачи дня, съ точки зрѣнія марксизма, разсматриваетъ самыя разнообразныя явленія общественной жизни, приучая своихъ читателей—тогда еще только интеллигенцію—мыслить по марксистски. Въ 90 хъ годахъ онъ вмѣстѣ со всей „Группой освобожденія труда“ создаетъ популярную социалъдемократическую литературу для рабочихъ. Въ эти годы онъ является признаннымъ вождемъ и учителемъ немногочисленныхъ еще русскихъ социалъдемократовъ. Кто можетъ, ѣдетъ къ нему за границу, чтобы въ непосредственномъ общеніи съ нимъ уяснить себѣ основные вопросы марксизма... Его учениками являются старѣйшіе и виднѣйшіе дѣятели русской социалъдемократіи.

Но Плехановъ слишкомъ крупная величина, чтобы замыкаться въ кругу вопросовъ, относящихся къ одной лишь Россіи. Онъ быстро занимаетъ благодаря своимъ произведеніямъ видное мѣсто въ возродившемся социалистическомъ Интернаціоналѣ. Онъ становится однимъ изъ признанныхъ истолкователей Маркса, къ его мнѣнію прислушиваются на международныхъ социалистическихъ конгрессахъ. Онъ выступаетъ противъ анархизма, онъ формулируетъ тактику пролетаріата. Его выступленія на этихъ съѣздахъ сближаютъ русское рабочее движеніе съ европейскимъ—уже на первомъ съѣздѣ въ Парижѣ въ 1889 году онъ доказываетъ европейскимъ социалистамъ, что „дѣйствительное торжество революціоннаго движенія въ Россіи неразрывно связано съ ростомъ ея рабочаго движенія“. Въ 1893 г. онъ выступаетъ докладчикомъ по вопросу о войнѣ (Цюрихскій конгрессъ), причемъ перечисляя мѣры борьбы съ милитаризмомъ, порождающимъ войны, отвергаетъ анархо-синдикалистское предложеніе объ объявленіи всеобщей забастовки въ случаѣ возникновенія войны.

IV.

Плехановъ имѣлъ счастье видѣть ре

зультаты своей долготной работы. Ширилось рабочее движение, создавалась в 1898 году Российская Социалдемократическая Рабочая Партия, духовным отцом и восприемником которой онъ былъ. Теперь оставалось пестовать неокрѣпшую партію, помогать ей находить вѣрный путь, оберегать отъ ошибокъ. И Плехановъ, дѣйствительно, всѣ дальнѣйшіе годы оставался такимъ наставникомъ. Его не смущали ни расхождение подчасъ съ большинствомъ работавшихъ въ Россіи социалдемократовъ, ни обвиненія въ брюзжаніи, въ чрезмѣрной придирчивости, въ сектантской непримиримости. Онъ высоко держалъ знамя Маркса и обрушивался всей силой своего публицистическаго таланта на всѣхъ „еретиковъ“. Онъ первый забилъ тревогу по поводу народившагося у насъ „экономизма“, бесознательно пытавшагося побудить пролетаріатъ отказаться отъ политической борьбы; онъ первый обрушился на нашъ доморощенный ревизионизмъ, стремившійся вырвать революціонное жало у рабочаго движенія, и въ этой борьбѣ—какъ съ русскими, такъ и европейскими ревизионистами и оппортунистами (Бернштейномъ, Мильераномъ, Жоресомъ, у насъ—Струве и др.) онъ одержалъ не одну блестящую побѣду, разъ навсегда убивъ въ мнѣніи русской социалдемократической интеллигенціи довѣріе ко всякимъ попыткамъ „поправлять“ и „исправлять“ Маркса, и его ученіе.

Но все дѣйствительно революціонное въ русской социалдемократіи всегда встрѣчало въ Плехановѣ отзывчивый откликъ. Такъ, въ 1900 г. онъ заключаетъ союзъ съ группой „Искра“, поставившей себѣ задачей утвердить въ Россіи идеи революціоннаго марксизма и создать дѣйствительно классовую рабочую партію. вмѣстѣ съ нею онъ ведетъ борьбу со всѣми уклоненіями съ правильнаго пути и приводитъ партію къ сѣзду 1903 года...

Плехановъ не тѣшитъ себя иллюзіями. Хотя и въ сторонѣ отъ рабочаго движенія, за границей, онъ ясно видитъ его слабыя стороны и уязвимыя мѣста. Онъ не устаетъ возвышать предостерегающій голосъ, указывая на всю отсталость Россіи, на низкій уровень развитія нашего рабочаго класса, вчерашняго выходца изъ деревни; онъ не устаетъ напоминать русскимъ социалдемократамъ, что нашему пролетаріату, чтобы усвоить основы мар-

ксизма и социалдемократическую программу, необходима продолжительная выучка—и притомъ выучка не въ кружкахъ, путемъ чтенія и разсужденія, а та выучка, которая дается самой жизнью—практическимъ дѣйствіемъ, нагляднымъ урокомъ, опытомъ, продѣланнымъ самимъ движеніемъ. Плехановъ постоянно указывалъ, что „никакія рѣчи, резолюціи, воззванія не могутъ замѣнить народу вообще и рабочему классу въ частности его собственный *политическій опытъ*, приобретаемый имъ лишь благодаря его собственной политической *дѣятельности*“.

Рѣчи, резолюціи, воззванія хороши не какъ *замѣна опыта*, а какъ его *истолкованіе*. Плехановъ поэтому всегда настаивалъ на такой тактикѣ, которая вызываетъ *самодѣятельность* рабочихъ массъ, ибо только она воспитываетъ ихъ, дѣлаетъ восприимчивыми къ социалдемократической пропагандѣ и способными къ революціонному перевороту. Эта точка зрѣнія заставляла Плеханова отвергать *бойкотизмъ* во всѣхъ его формахъ и проявленіяхъ; она также опредѣлила и его отрицательное отношеніе къ большевизму; обращаясь къ Ленину и его единомышленникамъ, Плехановъ говорилъ: „тѣ приемы, которые вы по печальному недоразумѣнію считаете революціонными, не оставляютъ мѣста для самодѣятельности массы, а безъ самодѣятельности массы нѣтъ и революціи. Вы вызываете къ массѣ, но дѣйствуете вы такъ, что всѣ шансы успѣха приурочиваются вами къ подпольной работѣ людей съ „техникой““.

Вотъ почему Плехановъ рѣшительно высказался за рабочій сѣздъ, за безпартійныя массовыя рабочія организаціи, неустанно обращалъ вниманіе русскихъ социалдемократовъ на первостепенное значеніе профессиональнаго движенія. Въ самый разгаръ революціи 1905 года онъ напоминаетъ товарищамъ о необходимости активной работы по созданію профессиональных союзовъ.

И нынѣ намъ не мѣшаетъ вспомнить многія истины, которыя съ такой настойчивостью проповѣдывалъ Плехановъ, онъ еще въ „Нашихъ разногласіяхъ“ писалъ, что „если освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, то никакая диктатура ничего не сдѣлаетъ тамъ, гдѣ рабочій классъ, городской и сельскій, еще не подготовленъ къ социалистической революціи“. А вѣдь для усвоенія с.-д.

идей и программы необходима „такая высокая ступень развитія, до которой достигаютъ сначала только отдѣльныя группы, а потомъ одинъ за другимъ отдѣльные слои пролетаріата, остальная, огромнѣйшая часть его въ теченіе долгаго времени остается далеко позади“... „Главная наша цѣль въ современномъ обществѣ есть развитіе самосознанія рабочаго класса и, каждое изъ средствъ, ведущихъ къ ней, должно явиться частичнымъ ея исполненіемъ и осуществленіемъ. Каждый шагъ въ нашей дѣятельности долженъ поднимать на болѣе высокую ступень самосознаніе массы“.

И Плехановъ всегда оставался вѣренъ этимъ затѣтамъ. Вся его долготѣящая дѣятельность прошла подъ знакомъ *пролетариата*, въ стремленіи поднять рабочій классъ на болѣе высокую ступень самосознанія.

И если въ нашемъ рабочемъ движеніи, при всей отсталости Россіи и ея общественныхъ отношеній, при всемъ низкомъ уровнѣ культурности ея рабочихъ массъ, все же сотнями и тысячами насчитываются уже рабочіе—соціалдемократы, политически зрѣлые и умѣющіе примѣнять положенія марксизма въ своей повседневной политической борьбѣ,—то этимъ мы обязаны никому другому, какъ Плеханову.

Его уже нѣтъ, рабочій классъ уже не

услышитъ въ нужный часъ предостерегающаго голоса и мудрыхъ совѣтовъ своего учителя, но въ его многочисленныхъ произведеніяхъ еще многія поколѣнія будутъ черпать указанія для своей практической дѣятельности, на нихъ будутъ воспитываться все новые борцы рабочаго класса.

В. Ежовъ.

Къ объединенію Союза Раб. П-ныхъ О-въ и Моск. Центральнаго Рабочаго Кооператива.

Мы уже неоднократно говорили на страницахъ нашего журнала о тѣхъ ненормальныхъ отношеніяхъ, которыя создались между двумя крупнѣйшими организациями рабочей кооперации въ Москвѣ. Къ счастью, для обѣихъ организаций, а въ особенности для правильнаго строительства рабочей кооперации вообще, эти нормальности теперь, кажется, изживаются, и строительство рабочей кооперации пойдетъ по болѣе правильному пути. Раздѣляемые различіемъ взглядовъ на такъ называемое централистическое строительство, руководящіе органы какъ Моск. Центр. Раб. Коопер., такъ и Союза Раб. П-ныхъ О-въ г. Москвы и окрестн. по началу заняли какъ будто непримиримую другъ по отношенію къ другу позицію, и изъ цѣлаго ряда совмѣстныхъ засѣданій правленій и инструкторскихъ коллегій сказывалось, что пропасть толь-

Духъ созидающій.

(Легенда нашихъ дней).

Золото, лѣсъ и кровавый бичъ властвовали въ Царствѣ Угнетенныхъ.

Жестокіе войны-палачи безпрекословно исполняли приказанія князей, а покорные рабы молчаливо гнули свои спины для увеличенія богатства своихъ господъ. Бѣдный людъ задыхался въ вѣчной нуждѣ, притѣсненіяхъ, и страшно напуганъ былъ казнями тысячъ невинныхъ...

И вдругъ терпѣніе бѣдняковъ лопнуло. Страшный ураганъ народной ненависти смелъ до самаго основанія власть пресыщенныхъ князей. Рабы и голодные обитатели темныхъ подваловъ свободно вздохнули, почувствовавъ волю и богатство въ своихъ рукахъ. И назвали они сами себя Великими Гражданами.

— Мы свергли тиранію! Примемся теперь за разрушеніе городовъ, въ кото-

рыхъ жили наши палачи, сметемъ съ лица земли грандіозныя постройки, работая въ которыхъ, мы проливали свой потъ, теряли лучшія силы и здоровье! Сколько тамъ погибло нашихъ товарищей, женъ и дѣтей! Намъ благословить будущее потомство, ибо безъ копоты фабричныхъ трубъ будетъ процветать цвѣтущее молодое поколѣніе!

Камни грандіозныхъ построекъ летѣли далеко во все стороны. Драгоцѣнныя машины коверкались и уничтожались. Великіе Граждане ликовали подъ звуки разрушительнаго грохота, надъ которымъ стояла сѣрая пелена пыли, закрывавшая солнце и ясное небо...

Дикое торжество побѣды надъ тираніей продолжалась всю безпросвѣтную темную ночь.

* * *

Утромъ солнце освѣтило пустыню покрытую камнями разрушенія. Съ безмолв-